

ПЕРВАЯ СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ НА ЧУКОТКУ

35 лет назад, в августе–сентябре 1990 года Арктический и антарктический научно-исследовательский институт провел эту малоизвестную экспедицию, в которой принимали участие 16 человек, в том числе трое сотрудников ААНИИ.

Откровенно говоря, в эту экспедицию мне не хотелось ехать. Во-первых, я еще не отгулял свой отпуск после очень сложной весенней экспедиции «Север-42», из которой вернулся в Ленинград из Арктики 30 мая. Во-вторых, свой отпуск я хотел посвятить доработке кандидатской диссертации. Мой научный руководитель А.Ф. Трёшников нажимал на меня и грозил не пускать в экспедицию, пока я не защищусь. В-третьих, я считал, что «ползать» по тундре — это не мое дело. Я привык к полетам, поиску льдин для дрейфующих станций «Северный полюс» и «подскоков», к дрейфующим льдам, морским экспедициям, зимовкам, к сложнейшим, на нервах, но очень интересным и ответственным работам в Высокоширотных воздушных экспедициях (ВВЭ) «Север».

Но начальство, в лице директора ААНИИ Бориса Андреевича Крутских, просило (а это значит — приказывало) возглавить и провести международную экспедицию на Чукотку. Никакие мои доводы во внимание не принимались. Б.А. Крутских договорился с прежним директором института А.Ф. Трёшниковым, и тот дал «добро» меня отпустить. А также директор пообещал после успешного выполнения экспедиции предоставить мне годовой оплачиваемый отпуск для завершения диссертационных хлопот.

Как мне стало известно во время подготовки экспедиции, все начиналось так (опишу по порядку, в хронологической последовательности).

Поскольку наш Север был погранзоной (да и сейчас тоже), то иностранцам попасть туда было крайне сложно, почти невозможно. Но с началом реформ при Горбачеве это стало гораздо проще сделать. В Ленинграде координатором по вопросам организации совместной с французами экспедиции на Чукотку была Азурет Тарбаевна Шаукенбаева — ст. научный сотрудник Северо-Западного филиала Центрального экономического НИИ при Госплане РСФСР (СЗФ ЦЭНИИ), кандидат искусствоведения, социолог.

А.Т. Шаукенбаева с февраля 1990 года по договоренности с французской стороной (с активной помощью исполкома Ленсовета) согласовывала все вопросы, посылала запросы на поддержку и получение разрешений в различные государственные структуры: Совет министров РСФСР, Госплан РСФСР, Госкомиссию при Совмине СССР по делам Арктики, КГБ СССР, Генштаб МО СССР и др. Все запросы на разрешения в инстанции шли, есте-

ственно, за подписью председателя исполкома В.Я. Ходырева, который в начале 50-х годов прошлого века учился вместе с Б.А. Крутских в «Макаровке» (Высшее арктическое училище (ВАМУ) им. адм. С.О. Макарова), а затем участвовал в 1-й Комплексной антарктической экспедиции (КАЭ) в качестве 4-го помощника капитана на д/э «Лена». Поэтому Ходырев и обратился к своему однокашнику, директору ААНИИ, с просьбой взять на себя логику по экспедиции на Чукотку.

13 июня 1990 года был подписан договор №17/375 между ААНИИ и Ленинградской экономической ассоциацией «Пелен» (президент В.С. Кулибанов, проф., д-р экон. наук), по которому институт должен был осуществлять научно-практическую экспедицию на Чукотку группы из 16 человек, в том числе троих французских специалистов. Директором-распорядителем и его заместителем должны были стать опытные полярники и логисты. В ААНИИ этой экспедиции было присвоен индекс «А-162-Ч», начальником назначен С.А. Кессель, а его заместителем А.В. Высоцкий (он же — повар). Еще одним сотрудником из нашего института был Е.Б. Кузнецов (отдел полярной медицины). С даты заключения договора начиналась подготовка экспедиции, а работы на Чукотском полуострове проводились в августе и сентябре 1990 года.

Кроме названных выше троих сотрудников ААНИИ в экспедиции участвовали:

Жан Малори — научный руководитель, профессор, директор Центра арктических исследований Франции, Париж;

Анри Банко — научный сотрудник этого Центра;

Винсент Браун — доктор медицины, Университет Парижа; член международной гуманитарной организации «Врачи без границ» (Medicins sans frontiers, MSF);

А.Т. Шаукенбаева — кандидат искусствоведения, СЗФ ЦЭНИИ, Ленинград;

С.Ш. Сулейманов — канд. мед. наук, доцент кафедры фармакологии Хабаровского государственного медицинского института, Хабаровск;

Г.В. Станкевич — канд. экон. наук, доцент Ленинградской ВПШ, Ленинград;

В.М. Кислов — переводчик, преподаватель спец. школы № 4, Ленинград;

Н.К. Черезов — научный сотрудник НПО «Радиовый институт им. В.Г. Хлопина», Ленинград;

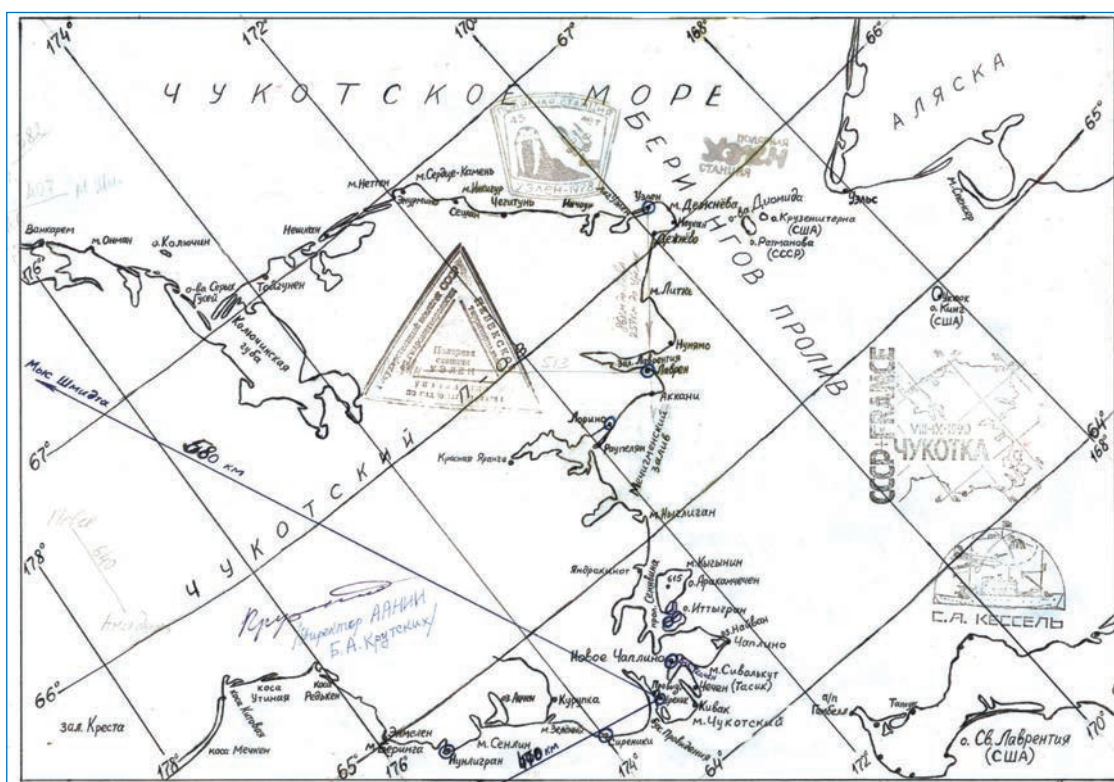
А.В. Нестеров — директор снимавшегося в ходе экспедиции кинофильма, ЛСДФ, Ленинград;

А.В. Павлович — режиссер кинофильма, ЛСДФ, Ленинград;

А.В. Гребеньков — кинооператор, ЛСДФ, Ленинград;

И.Н. Жоров — ассистент оператора, ЛСДФ, Ленинград;

Э.В. Малиев — звукооператор, ЛСДФ, Ленинград.

Карта основных пунктов работы экспедиции «А-162-Ч» в августе – сентябре 1990 года

В июне–июле (период отпусков) мне пришлось исполнять обязанности зав. отделом научных экспедиций, а также отчитываться по прошедшей весной 1990 года ВВЭ «Север-42», которая закончилась со значительным перерасходом средств из-за большой удаленности от береговых баз станции СП-30 и оставшейся на ней после разломов ледяного поля короткой взлетно-посадочной полосы (ВПП), пригодной только для самолетов Ан-2. Отдел уже начал подготовку к проведению осеннего этапа ВВЭ с парашютным десантированием грузов на СП-30 и СП-31, а тут на нас свалилась еще и «А-162-Ч». Параллельно стали готовить и эту международную экспедицию.

Советско-французская экспедиция на Чукотку 1990 года стала первой в истории отношений двух стран совместной научной акцией в этом регионе. Целями экспедиции были: социально-экономическая и медицинская экспертизы чукотского и эскимосского населения азиатского побережья Берингова пролива в основных населенных пунктах от Уэлена до Провидения и Нулиграны, фото- и киносъемки произведений народного искусства, промыслов и предметов повседневной культуры.

По маршрутам следования экспедиции выездными группами при базировании в Провидении проводились следующие исследования: медицинские в поселковых больницах и поликлиниках; этнологические и социологические в школе Уэлена и на о. Ыттыгран (историческая Китовая аллея); традиционного искусства (косторезная мастерская в Уэлене и др.); по микроэкономике и экономике семей коренных жителей и мигрантов.

Ход экспедиции

Вылет из Ленинграда состоялся утром 4 августа бортом Ан-26 Анадырского авиапредприятия. На борту находились 14 участников экспедиции (С.Ш. Сулейманов и Г.В. Станкевич присоединились уже на Чукотке), а также Ю.М. Бабаев — бывший начальник Провиденской гидробазы, который обещал оказать помощь в п. Прови-

дения. Груз состоял из палаток КАПШ-3, баллонов с газом и другого общелагерного имущества, продуктов, климатической одежды, спальных мешков, оборудования киногруппы и пр.

Отдых экипажа состоялся в ночь на 5 августа в Хатанге. Там нас, прервав свой сон, принимал у себя дома гостеприимный начальник гидробазы, мой друг Майдан Елимесович Бекжанов. Он умудрился даже, разбудив кого-то ночью, достать трехлитровую банку красной икры, чем очень удивил французов. Жан Малори спросил меня, часто ли мы едим икру. Я пошутил с серьезным видом: «Как правило, почти каждый день, потому что она нам нравится». Французы были удивлены и немного огорчились, что не могут себе этого позволить. А Майдан показал мне кулак из-за спины Малори.

В Черский мы прилетели вечером, а утром 6 августа я встретился с Г.А. Ячменёвым — командиром Колымско-Индигоирского объединенного авиаотряда (КИОАО), с которым договорился о продлении эксплуатации хотя бы двух бортов Ил-14 до конца года, т. к. пришедшие им на замену Ан-74 еще не могли быть использованы нами для полетов на дрейфующие станции. Также мы условились о подстраховке вывоза нас с Чукотки после завершения экспедиции.

Завтракала наша группа у еще одного моего друга — Павла Петровича Бирюкова, руководителя полетов (РП) на многих наших дрейфующих станциях СП. Принимал он нас в огромной теплице, в которой летом и зимой росли розы, но самым удивительным было то, что у него там находились 28 ульев с пчелами. Мед был очень вкусным, но почему-то на французов это не произвело большого впечатления. Как-то до них не дошло, что мы уже находились в высоких широтах, на берегу реки Колымы, чуть севернее от нас впадающей в Восточно-Сибирское море. И я не знаю, кроме Петровича, людей, которым удалось бы сохранять пчел в таких экстремальных местах.

Анадырь

В аэропорт Анадыря, который расположен на противоположном от города берегу Анадырского лимана у поселка Угольные Копи, мы прилетели днем 6 августа. Вместе с властями нас встретил и участник нашей экспедиции Г.В. Станкевич. На судне мы переправились через пролив в город, где нас разместили в гостинице. А вечером 7 августа из Хабаровска прилетел и С.Ш. Сулейманов. Таким образом, все 16 человек экспедиции воссоединились.

Город Анадырь — административный центр Чукотского автономного округа, самый восточный город России. Начинаясь он с образования в 1889 году у устья реки Казачки поста Ново-Мариинск, названного в честь супруги Александра III. Поселение было переименовано в 1924 году и получило современное название. Численность населения Анадыря в 1990 году составляла порядка 17 тысяч человек, что было наибольшим количеством за все время его существования, включая и нынешний 2025 год.

8 августа с утра были встречи с заместителем председателя окрисполкома В.И. Подгайным, директором уэленской школы С.М. Раскиным, с которым ближе познакомиться нам предстояло позже в Уэлене. Медики экспедиции (Браун, Сулейманов, Кузнецов) работали в больнице, другие — посещали школу, музей и пр. Подгайный отвез нас всех на берег лимана, где яблоку негде было упасть. Казалось, что все местное население выбралось сюда. Зрелище, конечно, было незабываемым. Дело в том, что как раз в эти дни лососевые (кета, горбуша, мальма) шли из океана в неисчислимом количестве в устья рек на нерест. Казалось, что вода просто кипит. Известно, что в реках бассейна Анадырского лимана размножается самое многочисленное на Чукотке стадо кеты. Это было праздником для белух и тюленей ларга (пестрая нерпа), которые шли за косяками и обьедались икройной рыбой.

Чтобы не повлиять отрицательно на нерест, жителям разрешалось ловить лососевых в течение нескольких дней сетями длиной не более 25 метров. С берега заходили в воду по грудь с сетью и, выйдя на берег, тут же выбирали ее, полную рыбой. И так несколько раз. На берегу вынимали икру и заливали тузлуком (подсоленной водой). Жан Малори брал в руки таз с икрой и, захлебываясь от эмоций, просил всех срочно его фотографировать. Говорил: «Я держу в руках миллион!» Бедные французы! Так что та трехлитровая банка с икрой в Хатанге, которую раздобыл среди ночи Бекжанов, чтобы любезно угостить нас, была маленькой разминкой.

Нам давали кетовую икру на пробу трех видов посола: пятиминутку, двухчасовую и двух- или трехдневную. Мне больше всего понравилась двухчасовая. Ели мы, разумеется, столовыми ложками в неограниченном ко-

личестве. Но ведь много-то ее за один присест не съешь. Потом была прекрасная уха из кеты, приготовленная на костре тут же на берегу гостеприимными хозяевами.

Провидения и окрестности

Вероятно, бухту Провидения первым из европейцев посетил Курбат Иванов. Он принял от Семена Дежнева Анадырский острог, а летом 1660 года отправился с 22 спутниками на одном коче в промысловую экспедицию от устья Анадыря на северо-восток вдоль берегов Анадырского залива. А название свое бухта Провидения получила от английского капитана Мура в знак «счастливого провидения», позволившего его судну «Пlover» успешно перезимовать здесь в 1848/49 году.

9 августа утром мы тем же бортом Ан-26 перелетели из Анадыря в Провидения. Перевозку нашего груза из аэропорта Урелики на склад гидробазы в Ясной Поляне мы с большими трудностями закончили только к вечеру. Договорились с авиаторами о заброске нас на о. Ыттыгран вертолетом Ми-8 на 10 августа при наличии летной погоды. Но с вертолетом оказалось не так все просто, как и с погодой. Мы перевезли с гидробазовского склада в гостиницу кое-какие продукты, посуду и пр., организовали на третьем этаже камбуз и кают-компанию. Из окна открывался прекрасный вид на бухту Провидения, Ясную Поляну и Урелики на противоположной стороне.

Чтобы не терять зря время в ожидании вертолета, решили отложить поездку на Ыттыгран, и с 11 по 28 августа отдельными группами по своим программам сотрудники экспедиции посещали близлежащие поселки: Сиреники, Нунлигран, Новое Чаплино, Чечен, Кивак, бухту Ткачен. 23–25 августа мы, обойдясь без вертолета, побывали на острове Ыттыгран. Позже перебазировались со всем имуществом в Уэлен. Посетили также Наукан, Лаврентия, Горячие Ключи, Лорино. Экспедицией были использованы следующие виды транспорта: вертолеты Ми-8, автомобили ЗИЛ-131, УАЗ-469 и др., вельботы, байдары и, конечно, свои собственные ноги.

Опишу вкратце несколько таких вылазок-путешествий.

Сиреники

11 августа мы вдвоем с Анри Банко перелетели на вертолете Ми-8 из Провидения в Сиреники. Считается, что название поселка произошло от эскимосского Сигиньк — высокая трава. Директор совхоза «Ударник» В.П. Суднеко предоставил нам на сутки домик, хозяева которого были в отпуске на «материке».

Сиреники известны, в частности, тем, что там сохранилось умение строить байдары старым традицион-

Поселок Провидения с воздуха

Провидения. Вид из окна гостиницы. НИС «Профессор Губкин»

ным способом. Остов — из хороших пород привозного дерева. Никаких гвоздей, шурупов и вообще металла не используется. Для крепления применяются крепчайшие ремешки, сделанные из китовых или моржовых жил или шкур. Остов обтягивается выделанными моржовыми шкурами. Вот только красят теперь байдары современными красками.

Вечером мы ужинали у директора совхоза в хорошей и опрятной квартире, а следующий день целиком посвятили осмотру поселка и знакомству с жителями. На почте мы отштемпелевали несколько конвертов для филателистов и познакомились с начальницей Елизаветой Кирги.

Во второй половине дня из Провидения за нами пришел вездеход, который я предварительно заказывал на этот день, так как у Анри на 13 августа был взят билет на Анадырь. Но из-за нелетной погоды он смог улететь только 16 августа. На этом вездеходе привезли женщину-эскимоску с Аляски, прилетевшую навестить своих родственников.

16 августа я отправлял Анри Банко из аэропорта Урелики, где мы познакомились с его земляком, президентом Академии художеств Франции, и его переводчицей из Москвы. Как говорится, «все флаги в гости к нам». В эти малонаселенные места даже гражданам нашей страны нелегко добраться, а тут наступило просто паломничество со всего мира.

Снова Провидения и окрестности

Все выезжают в разные населенные пункты по своим программам. 20 августа после дождей, которые уже изрядно надоели, наступил наконец солнечный день.

Жан Малори и Азургет Шаукенбаева находились в Новом Чаплине с 17 августа. Утром 20 августа за ними не смог туда пробиться на легковой машине Г.В. Станкевич из-за разлива реки. Азургет Тарбаевна по телефону долго и настойчиво требовала прислать за ними только легковую автомашину. Прислал грузовую ГАЗ-66, на которой они вернулись поздно вечером.

Одной из основных целей нашей экспедиции (мечта Ж. Малори) было попасть на о. Ыттыгран суток на трое, чтобы осмотреть и хотя бы поверхностно изучить знаменитую Китовую аллею. Но вылететь туда на вертолете никак не удавалось из-за низкой облачности и туманов. Стало понятно, что надо искать другой вариант — по земле и воде. 22 августа съездили на УАЗике в Новое Чаплино (разлившаяся река уже вошла в свои берега), где удалось предварительно договориться о заброске нашей группы тремя вельботами на остров. Мне показалось, что шлюпки ненадежны на волне, и, желая разубедить меня, аборигены (береговые чукчи и эскимосы) вышли со мной в море на полдня. Чтобы меньше забрызгивало и захлестывало волной, охотники натянули брезентовый фальшборт. Ну, и водичку, конечно, приходилось тоже постоянно вычерпывать.

Проголодавшись через некоторое время, экипаж стал перекусывать взятой с собой какой-то пищей с неприятным запахом гнилого мяса. Я сказал, что тоже голоден, угостили бы и меня. Копальхен я раньше пробовал в Якутии, и мне этот деликатес не понравился. Но голод — не тетка. Мне ответили не то чтобы отказом, но большим сомнением, что люди с «материка» могут есть такую пищу. Но я настоял, и через несколько минут мой здоровый организм отверг эту отраву, содержащую трупный яд, а море приняло от меня подарок.

Незабываемым осталось в моей памяти впечатление от плавания среди десятков китов, в компании кото-

Наш вертолет заходит на посадку в Сиреники

В этом доме нас поселили

Каркас байдары. Все крепления из кожаных ремешков

Сиреники. Песцовая звероферма

Берег Инахпык. 23 августа

рых мы вдруг оказались. Со всех сторон от нас резвились эти морские великаны, то ныряя, то пуская фонтаны, то ударяя огромным хвостом по воде. Не то что я, но даже коренные жители забеспокоились, когда, уходя вертикально на глубину вблизи от нас, гренландский кит так шлепнул хвостом, что мы легли в дрейф и все вместе стали вычерпывать ведрами воду, которая обрушилась на вельбот крутой волной.

Серые (или калифорнийские) киты имеют размеры от 11 до 15 метров. Они занимают промежуточное положение между гладкими и полосатыми китами. Также в этих местах мы часто видели гренландских (или полярных) китов. Они из семейства гладких, подотряд усатых китов. Самки достигают 22 м длины, а самцы — 18 м. Масса может быть 75–100 и даже 150 тонн. Ныряют на глубину до 200 м. Эти млекопитающие — одни из самых долгоживущих: средняя продолжительность жизни около 40 лет, а отдельные экземпляры, как полагают исследователи, достигают 100 лет и больше. Для сравнения: гренландская полярная акула может жить от 270 до 500 лет.

После нашего выхода в море решение было принято окончательно. Договорились о randevu на следующий день, 23 августа, на берегу Инахпык, куда мы должны прибыть днем. Около 15 часов мы были на месте, куда нас, 11 человек, доставила машина с общелагерным грузом, продуктами из расчета на троих суток плюс запас, а также оборудованием киногруппы. Три вельбота с моторами YAMAHA нас доставили на остров Ыттыгран.

Остров Ыттыгран

Этот остров длиной около 16 км входит в группу из четырех островов, отделенных от материка проливом Сенявина. Самый большой из них остров Аракамчечен имеет длину около 35 км. Два маленьких островка называются Кынкай и Нунаангам. Ыттыгран (Итыгран) открыт в 1828 году экспедицией на шлюпе «Сенявин» под командованием Ф.П. Литке и нанесен на карту под местным названием (вход, жилище на полпути).

По нашей просьбе нас высадили на берег острова между местом, где был раньше поселок Сиклюк, и Китовой аллеей, которая представляет собой остатки древне-эскимосского святилища, появившегося в XIII–XV веках. Этот гигантский памятник культуры азиатских эскимосов состоит из нижних челюстей гренландских китов, стоящих в виде столбов вдоль берега, и их черепов, врытых острой частью в землю.

Мы сразу же установили на берегу две палатки КАПШ-3, а рядом с развалюшным домиком — плитку и два баллона с газом и назвали это место камбузом.

С Женей Кузнецовым мы немного полазили по ближайшим сопкам, чтобы осмотреться. Увидели там много могильников и мясных ям. Перед нами открывался

Высадка на о. Ыттыгран. Через пролив Йергын — о. Аракамчечен

сказочно красивый пейзаж. В проливе Йергын между островами Ыттыгран и Аракамчечен плавали тюлени ларга, киты, моржи. В воздухе — очень много птиц: кайры, бакланы, топорки, чайки, журавли.

Ночью шел дождь. Народ отсыпался. А я сделал пробежку по Китовой аллее, зарядку и искупался в соленой водичке, имеющей слегка положительную температуру. После позднего завтрака вшестером (трое — сотрудники ААНИИ и трое — ЛСДФ) пошли с одним моим ружьем поохотиться через весь остров к озеру на южном берегу. Удачливее всех оказался режиссер Андрей Павлович, подстреливший одну утку, которую мы потом принесли в наш лагерь, чтобы накормить Жана Малори, страдавшего без свежего мяса. В этой части острова мы также обнаружили место старого поселения с челюстями китов. Мы набрали в тундре морошку, развели костер из плавника на берегу пролива и отметили мои 43 года. Вспомнился 1978 год, когда мы под Находкой, на берегу Японского моря также у костра отмечали сорокалетие капитана г/с «Створ» В.И. Тихонова. Я тогда подумал: «Когда-то и я буду таким старичком».

25 августа за нами пришли на двух вельботах из Инахпыка, как договаривались, чтобы забрать нас. Мы сложили палатки, упаковали посуду, овчинные спальные мешки и прочие вещи и стали загружать наш нехитрый скарб в вельботы. Напоследок я пошел искупаться. С берега за мной с интересом наблюдали коренные жители, одетые в телогрейки, теплые штаны и зимние шапки. Они сидели на бугорке, подложив под себя сухой плавник, с карабинами СКС на коленях. Лица их были непроницаемы. Я махнул им призывно рукой, предлагая искупаться вместе со мной. Никакой реакции не было. Когда я вышел из воды и стал не спеша обтираться полотенцем, один из охотников спросил: «Зачем ты это делаешь?» Я ответил, что очень приятно искупаться в холодной соленой водичке. «Как это может нравиться?» — был суровый ответ.

Во время перехода к Инахпыку мы все насквозь промокли от сильного забрызгивания.

После Провидения нам было необходимо попасть в Уэлен. Каким же способом это выполнить? Попробовать снова перелететь вертолетом? Очень сильно авиация зависит от погоды — можно только время потерять.

Провидения. Г/с «Степан Малыгин». Уэлен

Надежда появилась, когда, выглянув в окно гостиницы, я увидел за корпусом ледокола «Иван Сусанин» знакомый силуэт г/с «Степан Малыгин», стоящего кормой к причалу на якорь и швартовах. На следующий день было воскресенье, тем не менее я отправился на борт г/с в на-

дежде, что хоть кто-то из старых знакомых будет на вахте. Так и случилось. Я встретил товарища по былым плаваниям старпома Алексея Румянцева. Посидели, поговорили, по-вспоминали. Я получил кое-какую информацию о дальнейших планах: на днях они собирались идти в Певек. Теперь надо было договариваться с новым начальником Провиденской гидробазы, чтобы нас взяли на борт со всем нашим скарбом и высадили в Уэлене по пути следования.

В понедельник 27 августа на борту судна в каюте у капитана Е.И. Махно, куда пришел и начальник гидробазы В.А. Громов, обсуждали мою просьбу. Связались по телефону с Гидропредприятием (ГП) в Ленинграде и с начальником Штаба моропераций Восточного района Арктики в Певеке В.П. Жеребятьевым. От всех получили «добро» и поддержку.

28 августа «Степан Малыгин» перешел к топливному причалу для бункеровки, после чего встал на рейде на якоре. Выход запланировали на вторую половину следующего дня. Днем наконец-то прилетели из Нунлигранна наши врачи — Сулейманов и Браун, а также переводчик Кислов. Нас стало снова 14 человек. Анри Банко и Г.В. Станкевич уже были на «материке». Из Анадыря с нами созвонился Чунер Михайлович Таксами, который должен был присоединиться к нам в Провиденнии (если успеет) либо в Уэлене.

Ч.М. Таксами (23.02.1931 — 27.02.2014) по национальности нивх из Хабаровского края. Доктор исторических наук, окончил исторический факультет ЛГУ в 1955 году. Занимался историческими, археологическими и антропологическими исследованиями Сибири и Крайнего Севера. В 1990 году занимал должность зав. сектором этнографии Сибири в Институте этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая АН СССР (Ленинград). Был председателем оргкомитета по подготовке Первого учредительного съезда коренных малочисленных народов Севера, который состоялся в Москве 30 марта — 1 апреля 1990 года.

Нивхи — самоназвание народа нивхгу (человек). В XVII веке Василий Поярков назвал их гильяками, что с тунгусского означает «люди с лодок». Ранее их также называли мангунами. По переписи населения в 2010 году в России проживало 4 652 амурских и сахалинских нивха.

29 августа около 23 часов местного времени снялись с якоря и вышли в море. Азургет и пара парней тут же укачались и лежали в койках. Я им приносил лимон, чтобы немного облегчить их участь. Для сокращения времени стоянки «Степана Малыгина» на рейде Уэлена и чтобы не возиться со шлюпками, на которых к тому же можно было и перевернуться при высадке на берег из-за наката, В.П. Жеребятьев радиogramмой попросил капитана судна-снабженца «Барнаул» помочь нам. Теплоход «Барнаул» стоял на якорях на рейде Уэлена под раз-

Угол нашей гостиницы и судно на рейде Уэлена

грузкой угля и др. грузов вертолетом и плавсредствами. Рано утром Володя Попов разбудил меня для радиосвязи с капитаном «Барнаула», который подтвердил готовность помочь нам с высадкой на берег.

30 августа после ужина на гостеприимном «Степане Малыгине» мы тепло простились с экипажем и в 20 часов начали выгрузку на берег. 31 числа обустроивались в гостинице, расселились по комнаткам (Малори и Шаукенбаева сельсоветом были размещены в квартирах), организовали в одной комнате кают-компанию и камбуз с двумя газовыми плитками, которыми нам разрешили пользоваться в виде исключения. Днем были на совещании в сельсовете, где снова встретились с директором школы Сергеем Михайловичем Раскиным, с которым мы познакомились еще в Анадыре.

Название поселка Уэлен — это русская адаптация чукотского Уэзлен, что означает «черная, обнаженная земля», т. е. черные бугры на склоне сопки хорошо видны с западной стороны. Поселок Уэлен — самый восточный на азиатском материке, расположен у мыса Дежнева. Эскимосское название Ульк означает «место, затопляемое водой». Впервые название Уэзлен появилось на карте в 1792 году (при правлении Екатерины II) по итогам экспедиции Биллингса–Сарычева. До конца XVII века поселок был эскимосским, а потом здесь появились и чукчи. В настоящее время здесь живут чукчи, эскимосы и русские.

2 сентября я пошел через весь поселок к коллегам на полярную станцию, чтобы познакомиться и установить связь с ААНИИ и дрейфующей станцией СП-31. Полярка выглядела прекрасно снаружи и внутри: чистота, порядок, свой маленький музей, в котором, в частности, лежал огромный ус гренландского кита метра четыре длиной. В составе полярной станции Уэлен было шесть сотрудников: В.В. Рязанцев — начальник; два брата С.А. и Н.А. Воробьевы — радисты, они же и метеорологи; 3 механика — два брата В.В. и А.В. Шекуровы и Л.А. Бокша. Двое из них в это время были в отпуске на «материке». Удалось связаться с В.Н. Купецким в Певеке, а также с СП-31, чтобы согласовать осенние полеты на станцию ВВЭ «Север-42». Мои друзья, начальник дрейфующей станции Ю.П. Тихонов и радист Г.В. Флоридов, выразили свое неудовольствие тем, что я снова нахожусь на Севере, а не пыхчу за столом над диссертацией.

Киношники наши продолжали снимать свой документальный фильм, природу и множество ездовых собак, лежавших почти у каждого дома, посещали знаменитую Уэленскую косторезную мастерскую (УКМ), школу. Врачи занимались приемом и осмотром жителей, которые севтовали, что вот опять приехала очередная экспедиция, а им-то от этого лучше не будет. Или в страхе спрашивали: «А зубы сверлить не будете?»

Радиорубка полярной станции Уэлен

Мсье Малори мучил эскимосов и чукчей тестом Роршаха. На одного человека у него уходило до трех часов.

Швейцарский психиатр Герман Роршах впервые опубликовал свои тесты для исследования личности в 1921 году (пятна Роршаха). С тех пор они многократно дорабатывались, однако некоторыми специалистами тест отнесен к разряду псевдонаучных, недостаточно валидных.

Уэленская школа-десятилетка просто не могла не понравиться нам. Директором школы с 1975 по 1991 год был наш попечитель Сергей Михайлович Раскин.

Первая уэленская школа появилась здесь в 1913 году в утлой избе и функционировала до 1915 года. Возобновила работу 9 октября 1923 года, когда окончательно установилась власть Советов. На торжественном открытии школы 1-й ступени были жители Уэлена, Наукана, Дежнева. Этот год принято считать днем основания школы. До 1961 года школа была семилетней, до 1975 года — восьмилетней, с 1976 года — десятилетней. В новое здание школа переехала в 1985/86 учебном году. Все заботы по строительству и оборудованию школы легли на плечи С.М. Раскина. Школа стала трехэтажной, совмещена с двухэтажным спальным корпусом интерната для ребят из Нешкана и Инчоуна. Здесь кроме общеобразовательных предметов обучают также традиционным морским зверобойным и охотничьим промыслам, а также косторезному искусству.

С.М. Раскин устроил нам экскурсию на школьном вельботе через Чукотское море с заходом во вторую лагуну.

Чтобы накормить нашу группу чем-нибудь свеженьким, я пошел по противоположной от поселка стороне лагуны к озерам в надежде подстрелить уток, но их не увидел. Тогда, возвращаясь, подстрелил мелкой дробью штук 40 куличков у воды, связал за лапки и понес на базу. Куличков, приготовленных Высоцким, народ умял с удовольствием. Мне не досталось.

7 сентября рейсовым вертолетом Ми-8 улетели в Лаврентия Сулейманов, Браун, Кузнецов, Кислов и Таксами. До Лаврентия лету всего полчаса. Наши чаяния выйти на вельботах в море, чтобы высадиться на мысе Дежнева у Наукана, снова не сбылись из-за сильного наката. Дождит. Часто воют собаки. Центральная «авеню» в поселке — это грязь из угля и гальки.

Название Наукан (дернистый) появилось из-за того, что местные эскимосы жили здесь в землянках, стены которых отделяли плавником и каменными плитами, скрепленными дерном. Это поселение было раньше одним из самых древних и многолюдных на побережье Чукотки. В 1958 году науканцев переселили в Нунымо и Уэлен.

В бывшем поселке Наукан мне уже приходилось бывать в 1978 году. Тогда наше судно «Створ» встало на якорь на траверзе маяка, установленного в районе бывшего поселка. При высадке на берег нашу шлюпку перевернуло крутой волной наката, и все мы промокли насквозь. Но это не помешало нам подняться по склону к маяку, работавшему на радиоактивных изотопах, и осмотреть это историческое место. Бегали евражки, много китовых останков.

14 сентября мы готовились к отлету на Лаврентия гражданским либо пограничным вертолетом. Но не было ни того, ни другого. Утром по телефону разговаривали с В.Н. Купецким, а с полярной станции была радиосвязь с СП-31. Камбуз свернули, весь груз подготовили к погрузке на Ми-8, продукты передали на полярную станцию.

15 сентября. Объявили, что по трассе погода нелетная. Рейсы вертолета отменены. Связались по телефону с Лаврентия. Оттуда рейсовым бортом улетели на Анадырь Кислов и Браун. Сулейманов и Кузнецов ждут нас.

16 сентября Ми-8 выполнял несколько рейсов из Уэлена на Лаврентия. Первым рейсом улетели пассажиры, в том числе два парня из «Центрнаучфильма» и др. Вторым рейсом я отправил Азургет и Малори. Третьим рейсом Ми-8 слетал на Инчоун, а потом прилетел за нами. С помощью ребят с полярки мы загрузились и за полчаса долетели до Лаврентия. Взлетали уже при низкой облачности и мокром снеге. В этот же день отправил рейсовым Ан-24 на Анадырь Жана Малори и Азургет Шаукенбаеву. Командиром воздушного судна был Жора Александрия, который привозил нас на Ан-26 из Ленинграда в Анадырь.

17 сентября звонил в Черский, где решали, какой борт Ан-26 за нами прислать. Пока решали, аэропорт Лаврентия закрылся по погоде. Шел дождь. 18 сентября аэропорт также был закрыт, и мы решили посетить очень интересное место: лоринские горячие ключи. Нас подбросили туда и обратно на УАЗ-469 медслужбы. Не напрасно потрудились здесь наши врачи!

Термальных источников на Чукотке немало, как, впрочем, и на Камчатке. Лоринские купальни очень хорошо оборудованы раздевалками, лесенками и пр. Сперва было непонятно, зачем там стоит еще домик для отдыха с белоснежными простынями. Зачем нам тут спать или лежать? Лучше посмотреть, что выращивают в парниках, круглый год обогреваемых горячей ключевой водой. Ольга Викторовна, которая директорствовала здесь после смерти ее мужа, проинструктировала нас, что в воде надо находиться 15 минут. Но нам так понравилось греться в этой целебной минеральной водичке, садясь верхом на струи еще более горячей воды, которые нащупывали в нескольких местах каменного бассейна. Мы пробыли в воде полчаса и решили все же пройти по теплицам. Оделись и почувствовали, что ноги и все тело налились свинцом и идти можно с очень большим усилием. Добрались до спального домика, пройдя всего-то метров двадцать, и легли на кровати. Непонятно было, когда же вернемся к нормальному состоянию и сможем встать. Этой целебной водой, содержащей калий, кальций, магний, литий и еще чего-то, лечат заболевания опорно-двигательного аппарата, болезни сосудов и сердца.

19 сентября в 17 часов местного времени за нами из Черского прилетел борт Ан-26 с единственным пассажиром — Иваном Евгеньевичем Фроловым. Они с Б.А. Крутских и еще с кем-то облетывали почти всю Арктику, а возвращаться в Ленинград решили вместе с нами. За 3 часа 15 минут мы долетели до Черского и сели в 21 час местного времени. Ночью Фролов и Высоцкий с бригадой аэропорта ловили рыбу в Колыме. Получили за совместный труд 15 мешков ряпушки с собой для ААНИИ.

Пока ребята ловили рыбу, мы с директором встречались с руководителями КИОАО и гидробазы. По секрету Борис Андреевич сказал мне, что он собирается покинуть свой пост, на котором его заменит И.Е. Фролов.

22 сентября в 22:40 мск наш борт прилетел в Пулково. Из состава экспедиции «А-162-Ч» этим заключительным спецрейсом в Ленинград вернулись 5 человек ЛСДФ (Павлович, Нестеров, Малиев, Гребеньков и Жоров), Черезов (Радиовый институт), трое от ААНИИ (Высоцкий, Кислов и Кессель).

Отчеты всех групп экспедиции передавались позже «Заказчику».

С 1991 года советско-французские экспедиции продолжались, а логистическим обеспечением их занималась Ленинградская ассоциация полярников — ЛАСПОЛ.

С.А. Кессель (ААНИИ)